

УДК 070

DOI 10.58649/1694-5344-2025-3-247-253

МУЗЫКАНТ В.Л., ЯНЬ ЯОГУАНПатрис Лумумба атындагы Россиянын Элдердин достугу университети, Москва, Россия **Музыкант****В.Л., ЯНЬ ЯОГУАН**

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

MUZYKANT V.L., YAN YAOGUANG.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9422-351X; SPIN-код: 4071-1550

ORCID: 0009-0008-2938-602X; SPIN-код: 6174-3360

КЫТАЙДЫН СОЦИАЛДЫК ТАРМАКТАРЫНЫН ЛИНГВИСТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ ЖАНА АЛАРДЫН ФЕЙК ЖАҢЫЛЫКТАРДЫ ТАРАТУУДАГЫ РОЛУ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ИХ РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ

LINGUISTIC FEATURES OF CHINESE SOCIAL MEDIA AND THEIR ROLE IN THE DISSEMINATION OF FAKE NEWS

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада социалдык медианын тилинин фейк жаңылыктарды таратуудагы прагматикалык өзгөчөлүктөрү жана таасир этүү механизмдери каралат. Социалдык медианын тил мүнөздөмөлөрү – символдоштуруу, сүйлөшүү стилдеги форма, ыкчамдык жана интерактивдүүлүк – жалган маалыматтын жайылышын жеңилдетет. Символдоштурулган тил визуалдык элементтер жана эмоциялык манипуляция аркылуу таасирди күчөтөт; сүйлөшүү стилиндеги жана жекелештирилген баяндоо фейк маалыматты "чын" көрүнүшүнө оңой жашырат; ыкчамдык жана интерактивдүүлүк фейк маалыматтын вирустук таралышын тездетет. Ошондой эле, социалдык медианын инновациялык лексикасы, тилдик нормалардын бүдөмүктүгү жана маданият аралык таратуу өзгөчөлүктөрү факт менен ушактын чегин дагы да бүдөмүк кылат. Макалада конкреттүү учурлардын негизинде социалдык медианын тилинин прагматикалык өзгөчөлүктөрү талданып, платформалык техникалык кийлигишүүлөргө, тилди таануу технологияларына жана медиабилим берүү программаларына негизделген башкаруу стратегиялары сунушталат.

Аннотация: В данной статье рассматриваются прагматические особенности языка социальных сетей в распространении фейковых новостей и механизмы их влияния. Черты языка социальных сетей, такие как символизация, разговорность, мгновенность и интерактивность, способствуют распространению ложной информации. Символический язык через визуальные элементы и эмоциональное манипулирование усиливает эффект передачи; разговорная и персонализированная речь помогает фейковой информации маскироваться под «реальный» контент; мгновенность и интерактивность ускоряют вирусное распространение ложных сведений. Кроме того, инновационная лексика, размытые языковые нормы и особенности кросс-культурной коммуникации в социальных сетях ещё больше стирают грань между фактами и слухами. На основе конкретных кейсов в статье проанализированы прагматические черты языка социальных сетей и предложены стратегии регулирования, основанные на платформенных технологических интервенциях, технологиях распознавания языка и обучении медиаграмотности, для противодействия социальным вызовам, связанным с распространением дезинформации.

Abstract: This article explores the pragmatic features of social media language in the dissemination of fake news and its mechanisms of influence. Characteristics such as symbolization, colloquialism, immediacy, and interactivity of social media language facilitate the spread of false information. Symbolic language, through visual elements and emotional manipulation, enhances the transmission effect; colloquial and personalized expressions enable fake information to be disguised as "real" content; immediacy and interactivity accelerate the viral spread of falsehoods. Additionally, the innovative vocabulary, blurred linguistic norms, and cross-cultural transmission features of social media further obscure the boundary between fact and rumor. Based on specific case studies, this article analyzes the pragmatic features of social media language and proposes governance strategies based on platform technological interventions, language recognition technologies, and media literacy education to address the social challenges posed by the spread

of disinformation.

Негизги сөздөр: медиа тил таануу; фейк жаңылыктар; социалдык медиа; башкаруу стратегиялары; медиабилимдүүлүк; санарип доор; Weibo; Wechat; Кытай.

Ключевые слова: медиалингвистика; фейковые новости; социальные сети; стратегии регулирования; медиаграмотность; цифровая эпоха; Weibo; Wechat; Китай.

Keywords: media linguistics; fake news; social media; governance strategies; media literacy; digital age; Weibo; Wechat; China.

Введение В условиях цифровой эпохи социальные медиа стали одним из основных каналов распространения ложной информации. Особенно активно этот процесс проявляется в китайских социальных сетях, таких как WeChat, Weibo, где уникальные особенности языка существенно влияют на механизмы передачи контента. Изучение прагматических особенностей языка социальных сетей и его роли в распространении фейковых новостей способствует пониманию закономерностей современной дезинформации и служит теоретической основой для противодействия связанным с ней социальным вызовам.

Язык социальных медиа отличается высокой степенью гибкости и креативности, интегрируя визуальные образы, анимацию, голосовые сообщения и текст. Он проявляет сложные прагматические функции, такие как эмоциональное возбуждение, формирование сообществ и манипулирование общественным мнением. В современной медиасреде эмоции часто оказываются важнее фактов, а мнения – важнее истины. Отслеживание отклонений языка от достоверности становится важной задачей современной лингвистики, особенно в условиях, когда ложная информация в медиа постепенно превращается в искусство манипуляции. [1]

Лингвистические особенности языка социальных сетей в распространении фейковых новостей

1. Символизация и эмоциональное манипулирование

Одной из наиболее характерных черт

языка социальных сетей является высокая степень символизации: использование эмодзи, стикеров, анимированных изображений и комбинаций символов (например, "!!!", "???"). Эти элементы усиливают интонацию, обостряют эмоции и снижают барьер восприятия информации, позволяя аудитории быстро улавливать эмоциональное состояние автора без глубокого чтения текста.

Эмодзи и визуальные элементы активно применяются создателями фейков для манипулирования эмоциями пользователей. Исследования показывают, что сочетание эмодзи с провокационным языком значительно увеличивает вероятность репоста фейковых новостей. [2] Визуально-усиленный язык способствует «быстрой эмоциональной реакции», порой оказываясь более убедительным, чем текстовое содержание.

В феврале 2025 года на платформе WeChat распространилась фейковая новость о якобы возврате Германией китайских культурных ценностей в 2025 году. (рис. 1). Визуальная подача – изображение китайского флага на фоне крупного белого шрифта и эмоционально насыщенные выражения («потрясающе», «всё», «наконец-то стоим на вершине мира») с эмодзи – создавала иллюзию официального объявления и вызывала националистические чувства. Пост, размещённый обычным пользователем под ником «逸旅佳人» (Илуй Цзяжэнь), без статуса СМИ, набрал более 40 тысяч просмотров, 507 лайков, 471 репост и 147 отметок "нравится" (рис. 2).

Рис. 1. "Германия официально объявила о возврате китайских реликвий, похищенных в период интервенции восьми держав, в 2025 году"

Источник: <https://mp.weixin.qq.com/s/K9TyPtEeNtEWlGssOI-KAA>

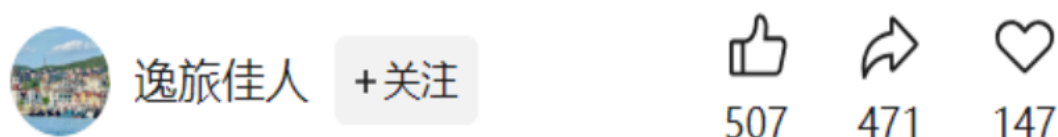

Рис. 2. Данные о лайках, репостах и отметках "нравится" под постом

Эффект эмоциональной мобилизации достигался за счёт интеграции языковых и визуальных средств: массового использования восклицательных знаков, эмодзи, обращения к групповым идентичностям («мы наконец-то сильны»), «уважение Германии к Китаю») и построения визуального поля символов, вызывающего коллективную эмоциональную кульминацию.

Как отмечают Ян и др., интенсивное использование визуального языка (восклицательные знаки, эмодзи, вопросы) служит основой механизма эмоциональной мобилизации в дискурсе фальшивых новостей [3]. Несмотря на оперативное опровержение платформой Tencent «Вся правда народа», публикация успела вызвать широкую дезинформацию за счёт эффекта «визуальных символов + национального резонанса».

2. Разговорность и персонализация

Разговорный характер языка социальных сетей способствует тому, что фейковые новости легче маскируются под «личный опыт» или «дружеское сообщение», снижая

порог доверия аудитории. Повседневная, лаконичная манера выражения делает ложную информацию похожей на «реальный фрагмент жизни» или «предупреждение от знакомых».

Индивидуализированный стиль активно используется распространителями фейков: подражая языковым привычкам целевых групп или применяя преувеличенные междометия, элементы чёрного юмора и эмоционально окрашенные выражения, они создают образ «надёжного источника». Такой стиль снижает критическое восприятие аудитории и затрудняет распознавание подлинности информации.

Фразы вроде «по инсайдерской информации» или «от друзей из надёжного источника» часто встречаются в фейковых сообщениях. Исследования показывают, что ложные тексты склонны использовать неформальный, размытый контекст и низкомодалые выражения для создания эффекта «достоверности без подтверждения». [4] Персонализированная подача, особенно связывающаяся с «перспективой обычного человека» и «цепочкой знакомых», значительно повышает доверие к информации.

所内打印机

我记得我曾经提前两个月发朋友圈提醒大家最好准备美林布洛芬对乙酰氨基酚。。要是看到过我朋友圈结果还缺药的人可太丢人了。我现在再提醒大家一句，1月3日国家开放入境，目前国外登顶的毒株是xbb 1.5。。这玩意主攻心脑血管和拉肚子。。。所以，有条件的请准备蒙托石散，补液盐（或者买两箱电解质饮料比如脉动尖叫宝矿力），整肠生，益生菌各种乳酸菌片，诺氟沙星也来一盒。下次想到了再补充。哦对了，xbb 1.5在国外把其他毒株包括我们现在得的那些杀的屁滚尿流，仅仅15天就登顶美服第一。我们国内目前这几个都只是臭弟弟。

21:05

..

Рис. 3. "Монтмориллонит вышел в тренды: врачи предупреждают – не следует использовать бесконтрольно"

Источник: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_21390870

31 декабря 2022 года вечером в WeChat была распространена скриншот-запись сообщения о якобы доминировании варианта коронавируса ХВВ1.5 в США с призывом: «запаситесь монтмориллонитом, пробиотиками и норфлоксацином» (рис. 3).

Позднее это сообщение распространилось на другие социальные платформы, такие как Weibo, официальные аккаунты в WeChat и Douyin, заняв первое место в списке самых обсуждаемых тем на Weibo.

В случае с «расхищением монтмориллонита из-за ХВВ1.5», данная ложная информация, симитировав «дружеский стиль общения» и «предупреждение от

3. Мгновенность и интерактивность

Мгновенный характер языка социальных сетей позволяет фейковым новостям распространяться с беспрецедентной скоростью: пользователи мгновенно получают и ретранслируют большое количество непроверенной информации, что подрывает традиционные механизмы проверки и фильтрации новостей.

Интерактивность – ключевая особенность социальных сетей: пользователи активно вовлечены в распространение контента через комментарии, лайки и репосты. Создатели фейков используют популярные темы и провокационный язык для стимулирования активности, что способствует спонтанной и вирусной передаче информации.

Активное взаимодействие усиливает эффект информационных пузырей и групповой поляризации: ложные сообщения циркулируют в среде с общими когнитивными и эмоциональными установками, что укрепляет групповую идентичность и затрудняет распространение альтернативных

знакомых», воспользовалась тревожными настроениями общества относительно вопросов здоровья и успешно замаскировалась под «реальный фрагмент жизни».

Размытый контекст и эмоционально окрашенная манера подачи снизили способность аудитории критически воспринимать информацию, а привязка к сети "знакомых" дополнительно усилила вирусность распространения. Несмотря на оперативное опровержение со стороны официальных органов, последствия, вызванные данным фейком, полностью устранить не удалось.

точек зрения.

Примером такого процесса стало распространение с 25 августа 2024 года на платформах Weibo и WeChat фейковой информации о якобы «новых стандартах оплаты пенсионного обеспечения за жильё». Несмотря на оперативное опровержение (платформа Шанхая по борьбе с фейками), данный фейк благодаря высокой релевантности общественным ожиданиям и специфике языка социальных сетей продемонстрировал типичную модель «мгновенного» и «интерактивного» распространения.

Как видно из графика развития событий (рис. 4), 25 августа вечером начался резкий рост обсуждений, а 26 августа зафиксирован пик активности на Weibo (более 300 сообщений в час); вслед за этим платформа WeChat стала основным каналом эмоциональных репостов. Такая динамика – «всплеск – эмоции – распространение» – ярко подтверждает отсутствие механизма предварительной проверки и наличие

мгновенной эмоциональной мобилизации в

распространении фейков в социальных сетях.

Рис. 4. Динамика развития события по платформам

Источник: <https://ef.zhiweidata.com/event/d768c771266b220310086735/trend>

Индекс влияния события на Weibo достиг 83,2, что превысило 98% аналогичных событий; высокие показатели были

зафиксированы и на других платформах: WeChat – 77,5, сетевые СМИ – 74,1, Douyin – 72,8 (рис. 5).

影响力指数

Рис. 5. Индекс влияния события

Источник: <https://ef.zhiweidata.com/event/d768c771266b220310086735/profileV2>

В этом случае интерактивность не только сыграла роль усилителя распространения, но и способствовала созданию «закрытой эхо-камеры»: когда пользователи сталкиваются с всё большим количеством схожих комментариев и выражений обеспокоенности, их собственные сомнения подавляются, тогда как альтернативная информация (например, официальные опровержения) игнорируется из-за несоответствия эмоциональному настрою группы.

Влияние языка социальных сетей на распространение фейковых новостей и стратегии противодействия

1. Появление новых лексических единиц и способов выражения: предоставление "инновационных" инструментов для ложных нарративов

Социальные сети породили большое количество новых слов и способов выражения, таких как многочисленные аббревиатуры и сетевые мемы, которые творчески используются создателями фейковых новостей

для упаковки ложной информации в более привлекательной и соответствующей сетевой культуре форме. Такие выражения, как «переворот», «инсайд», «сенсационное разоблачение» часто используются в заголовках фейковых новостей, чтобы за счёт новизны и создания интриги привлечь внимание пользователей и стимулировать распространение контента.

Тем не менее подобные на первый взгляд «инновационные» способы выражения также способствуют размыванию границ достоверности информации и снижению требований аудитории к её проверке. Упаковка ложного контента с использованием необычной, но нестандартной лексики снижает когнитивный порог восприятия информации, повышает уровень любопытства и вовлечённости аудитории. [5]

2. Влияние на языковые нормы и их реконструкция: размывание границы между фактами и слухами

Языковой стиль социальных сетей характеризуется рыхлостью и нечеткими правилами, что позволяет ложной информации стирать грань между новостями и развлечением. Исследования показывают, что подобная "развлекательная языковая модель" снижает значимость вопроса достоверности информации и способствует распространению модели «легковерность – трансляция», отличающейся низкими затратами на распространение. [6]

3. Межкультурная трансмиссия: локализация в условиях языкового слияния

Глобальный характер социальных сетей способствовал активному взаимодействию пользователей из разных культурных контекстов, что в свою очередь облегчило локализованное распространение международной дезинформации. Некоторые популярные за рубежом фейковые сообщения или теории заговора через процессы перевода и адаптации в социальных сетях интегрируются в местную языковую среду, обогащаются локальными мемами и стилистическими особенностями, благодаря чему легче воспринимаются и получают доверие у локальной аудитории.

4. Комплексные стратегии противодействия прагматическим механизмам фейковых новостей

В контексте социальных медиа крайне важно сформировать интегрированную систему противодействия фейковым новостям.

Прежде всего, на уровне платформ можно внедрить механизмы ИИ-интервенции для интеллектуального распознавания и предварительного оповещения о высокорисковых прагматических структурах.

Например, при обнаружении в контенте таких семантических конструкций, как «сенсационная информация», «эксклюзивное разоблачение» и подобных, автоматически активируется механизм проверки содержания с напоминанием автору о необходимости перепроверки достоверности информации. [7]

Одновременно с этим следует интегрировать технологии обработки естественного языка (NLP) и алгоритмы распознавания эмоций для создания системы «оценки надёжности языка». Путём количественного анализа таких элементов, как плотность эмоциональной окраски, интонационная направленность и наличие размытых конструкций в тексте, можно обеспечивать поддержку принятия решений о дальнейшем распространении контента. [8]

Кроме того, необходимо начинать с образовательного уровня, широко продвигая программы по развитию «грамотности в области интерпретации сетевого языка».

Такая многомерная стратегия позволит не только эффективно выявлять и предупреждать распространение фейковой информации на технологическом уровне, но и посредством образовательных мер повысить общий уровень медиаграмотности населения, что в итоге укрепит способность общества противостоять дезинформации и будет способствовать формированию более здоровой и надёжной языковой среды в сети Интернет.

Заключение Язык социальных сетей, обладая ярко выраженными прагматическими особенностями, глубоко трансформирует механизмы распространения информации и структуру общественного сознания. В данной статье с лингвистической позиции проанализировано, как язык социальных сетей становится инструментом распространения дезинформации, а также на основе эмпирических исследований предложены многоуровневые рекомендации по её регулированию.

Ключевым аспектом борьбы с фейковыми новостями в будущем должно стать не только совершенствование технических средств, но и формирование многоуровневой, междисциплинарной системы комплексного реагирования. В частности, платформы социальных сетей должны продолжать совершенствовать механизмы модерации контента, активно применять технологии обработки естественного языка и распознавания эмоций для точной идентификации и раннего предупреждения о высокорискованной ложной информации.

Одновременно с этим образовательные учреждения и профильные организации должны усилить программы по медиаграмотности, чтобы повысить способности общественности к критическому восприятию и распознаванию дезинформации. Кроме того, государственные органы и регулирующие структуры обязаны ужесточить контроль над деятельностью социальных платформ и стимулировать их к выполнению ответственности за качество распространяемого контента. Только благодаря синергии технологий, образования и политики можно эффективно сдерживать распространение фейковых новостей, обеспечивая здоровую информационную среду и стабильность общественного порядка.

Список использованной литературы

1. Денисова Т.М. Лингвистические особенности фейков в текстах Интернета // Collegium Linguisticum – 2022: Сборник научных статей Ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ. / ред. И.А. Гусейнова [и др.]. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022, с. 43-51.
2. Bozkanat E. Detecting fake news on social media: The case of Turkey // Analyzing Global Social Media Consumption. – IGI Global, 2021, с. 19. DOI: 10.4018/978-1-7998-4718-2.ch004.
3. Yang Y., Zheng L., Zhang J., Cui Q., Li Z., Yu P. S. TI-CNN: Convolutional neural networks for fake news detection // arXiv preprint arXiv:1806.00749, 2018. – URL: <https://arxiv.org/abs/1806.00749>
4. Kholid L., Laksana I. K. D., Sudipa I. N. The Hoax News Text on Social Media: A Critical Discourse Study // International Journal of English Language Studies, 2021, Vol. 3, No. 10, p. 14-21. DOI: 10.32996/ijels.2021.3.10.3
5. Ajšić A. Language Ideology as Fake News // Linguistics Vanguard, 2025. DOI: 10.1515/lingvan-2024-0063
6. Haug M. Mass communication on social media: The case of fake news // Proceedings of the 2020 Computers and People Research Conference (SIGMIS-CPR '20), 2020, p. 169. DOI: 10.1145/3378539.3393852
7. Medeiros F.D.C., Braga R. B. Fake news detection in social media: A systematic review // Proceedings of the XVI Brazilian Symposium on Information Systems (SBSI '20). – New York: Association for Computing Machinery, 2020, Article 38, p. 1-8. DOI: 10.1145/3372923.3404784
8. Thate T., Hattingh M.J. Using Natural Language Processing to Detect Fake News // Semantic Scholar, 2021. – URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:251621403>

Рецензент: к.филол.н., доцент Касымалиева К.Э.